

Следом прозвучал еще один бросок: красное пятно описало в воздухе дугу и точно приземлилось Ив на колени.

Плюх...

— Метко? Отвечай.

Ив проигнорировала её и молча взяла предмет в руки. Эта вещица размером с ладонь оказалась пакетом, наполненным свежей кровью — к тому же охлажденным, чтобы сохранить свежесть и первозданный вкус.

Сегодня как раз наступил критический момент: хотя Ив могла сдерживать жажду крови, в определенные периоды ей всё же требовалась подпитка.

Разумеется, из легальных источников.

Её потускневшие глаза впились в пакет, а в горле невольно перекатилось.

Затем она отвинтила крышку — прямо как у детского желе — и, больше не сдерживаясь, обхватила пакет обеими руками и принялась медленно пить.

Пила она тихо и с большим достоинством. Хотя кадык постоянно двигался, выдавая спешку, Ив сохраняла невозмутимость — всё-таки тренированный вампир это не шутки.

Вскоре пакет опустел, оставив лишь тонкий налет на стенках.

Ив отняла пакет от губ. Капля крови соскользнула вниз, повисла на красной губе, но была тут же ловко подхвачена кончиком языка.

После этого она не сдержала крошечную, очень довольную отрыжку. Холод с её лица сошел, сменившись выражением отрешенности, что смотрелось неожиданно мило.

Аннабелла, наблюдавшая за ней, часто заморгала. Подперев щеки руками, она никак не могла скрыть улыбку — с живым интересом она следила за трапезой подруги.

Пусть это был не первый раз, но отвести взгляд всё равно не удавалось.

Честно говоря, этот её гибкий язычок... Ой... Аннабелла увлеклась, и в голову пришла непристойная мысль.

А нельзя ли в следующий раз обойтись без облизывания губ? У сестренки есть места получше,

тоже своего рода губы.

Кхм...

К тому же, как кормилец, она испытала удовлетворение от того, что объект кормления остался доволен, и ей даже захотелось продолжить.

Но, к сожалению, запас подошел к концу: это был последний пакет.

— Хуже, чем в прошлый раз, — критически заметила Ив, причмокнув.

— Да, я тоже думаю, что лиз... — Аннабелла не успела вовремя прикусить язык и, поняв, что сболтнула лишнее, кашлянула: — Кхм, ничего не поделаешь. Я старалась выбрать самое свежее, уж извини, довольствуйся тем, что есть.

— Ты что вообще несешь?

— В буквальном смысле. Платное донорство.

Она щелкнула пальцами и с деловитым видом пояснила:

— Нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами. А если не получается — значит, денег недостаточно.

— Девушки, которые любят наряжаться, очень нуждаются в этих средствах. После серии моих проверок мы обе получили желаемое, — она сделала характерный жест.

Ив не поняла и нахмурилась:

— Каких еще проверок?

— На отсутствие волос.

— ?

Ив прищурилась и замерла. Её рот, слегка приоткрывшийся от удивления, быстро захлопнулся — она начала понимать, о чем речь.

Не говоря ни слова, она схватила пустой пакет и, не раздумывая, швырнула его в Аннабеллу.

Хлоп!

— Ой!

Аннабелла хотела увернуться, но переоценила себя: пакет точно прилетел ей в лоб, а затем соскользнул вниз, пока она застыла в нелепой позе, пытаясь поймать его на лету.

Ярость вскипела. Она хотела высказаться в свойственной ей манере, но проглотила слова — причина была проста: она не могла победить Ив в драке.

— Будь спокойнее, молодежь, не надо столько насилия, — увидев, что Ив тянется за метлой, она поспешно подняла руки в знак капитуляции: — Эй-эй, не надо так! Ты просто скажи, свежее было или нет? Я ведь сама проверяла, ручаюсь!

Ив посмотрела на нее с таким отвращением, словно перед ней была куча мусора. Но, подумав, она решила, что подруга всё же заботится о ней.

Хотя с головой у той явно не всё в порядке, да и подавленность проскальзывает, но самое главное — это уникальный экземпляр, ломать нельзя.

Успокоив себя, Ив встала. Раз цель достигнута, задерживаться здесь не было смысла.

— Эй! Так быстро уходишь? Столько времени не виделись, не поболтаешь со мной? Мне так скучно!

Ив обернулась и холодно посмотрела на нее. Только когда та отпустила край её юбки, она тихо произнесла:

— Есть работа.

— Ты что, правда под села на работу горничной?

— Это просто задание.

— Ой, не уверена, — Аннабелла ехидно усмехнулась и продолжила болтать: — Слушай, а тебе идет этот наряд, очень даже горячо. Может, придешь ко мне в услужение? Я не буду жадничать, я тебе... да сколько угодно раз, только покажи сестренке, какого цвета у тебя сегодня трусики...

Она погрузилась в свои фантазии, совершенно забыв о реальности, и продолжала нести бред в пустоту, хотя объект её вожделения уже давно ушел.

Вернемся к Ив.

Улицы были пропитаны утренней сыростью. Ив раскрыла зонтик, чтобы закрыться от яркого солнца, и зашагала по скользкой брусчатке, ускоряя шаг.

Проходя мимо угла улицы, она услышала, как мальчишка-газетчик выкрикивает свежие новости. Ив не остановилась, лишь ловко взмахнула рукой.

Монета пролетела по воздуху и упала в открытую сумку мальчика, а она на ходу выхватила верхнюю газету.

Сложив её пополам, она зажала её под мышкой и прибавила ходу — нужно было найти старшую горничную. Всё-таки она выскользнула в перерыв между утренними делами.

[Спецвыпуск: Вести Восини]

ТРАГЕДИЯ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ!!!

Вчера около 21:00 грузовой экспресс, следовавший из порта Восини в Викторию, подвергся нападению неизвестных лиц. В ходе экстренного осмотра в первом вагоне были обнаружены три трупа, включая известного бизнес-магната Клейна Мастера и двух его телохранителей.

По предварительным данным, все трое скончались от смертельных ранений, нанесенных острым предметом.

Центральный епископ лично прибыл на место происшествия и объявил, что в следующий вторник в кафедральном соборе состоится торжественная церемония прощания.

Епископ также призвал горожан молиться за него и его невинных спутников.

...

— Ох... работают довольно быстро.

Ив, прикрываясь зонтиком, читала газету, краем глаза поглядывая на дорогу.

Под тенью зонтика мелькнула легкая улыбка. Иронично, не правда ли? Призывать горожан к молитве?

Неужели церковь и правда такая добрая? Или они переоценивают совесть жителей Восини? Клейн при жизни спонсировал церковные благотворительные программы — как говорится, понимающие поймут.

Громкие похороны... В глазах обывателей смерть Клейна ничего не значит, а вот для конкурентов это подарок от самого Бога.

Ну да ладно... какое дело до этого Ив?

Убийца — это убийца, а она сейчас — всего лишь обычная горничная. Каждому свое.

Пожав плечами, Ив свернула газету и бросила её в урну.

Днем сторожевых псов у ворот уводили спать, оставляя их на ночную смену, поэтому их заменили двое охранников в костюмах.

Проходя мимо, они кивнули ей, сохраняя выправку. Ив не видела их глаз за темными очками, а они могли разглядеть лишь половину её бледного, как нефрит, лица под зонтиком.

Только по форме семьи Хейзерин можно было определить, что она своя — контроль был строгим, и утечка была исключена.

Вернувшись в поместье и проходя мимо главного здания, она заметила знакомый светлый силуэт.

Это была старшая горничная Вия.

Она вручную несла две стопки деревянных ящиков, прижимая их к подбородку. Шла она медленно, явно с трудом, и в этот момент заметила Ив.

Её лицо просияло, а голос прозвучал как всегда мягко и приятно:

— Ив! Доброе утро! Как хорошо, что я тебя встретила. Не могла бы ты мне помочь?

Ив ничего не ответила, лишь молча подошла к ней. Оказавшись в тени карниза, она сложила зонтик и зажала его под мышкой.

— Ой! На самом деле достаточно и по одному... — забеспокоилась Сильвия, но было уже поздно.

Ив уже забрала все ящики. Она посмотрела на горничную своими красными глазами, слегка

наклонив голову, словно спрашивая: куда нести? Веди.

— Это очень тяжело, может, поделим?

— Сойдет. Старшая горничная, ведите, — наконец произнесла Ив, слегка приподняв ящики, прижатые к груди.

Сильвия, глядя на то, с какой легкостью та держит груз, удивленно открыла рот.

Всё-таки нельзя судить по внешности. Кто бы мог подумать, что такая тонкая и стройная девушка окажется сильнее её самой. Неудивительно, что она смогла перелезть через трехметровую стену...

Горничные — удивительный народ, правда?

— Хорошо, но если станет тяжело — обязательно скажи. Идем за мной, — Сильвия мягко улыбнулась и повела беловолосую красавицу, которая была на полголовы ниже её, в сторону заднего двора.

Они шли рядом по коридору. Чтобы не переутомить помощницу, Сильвия старалась не идти слишком быстро, боясь сбить её ритм.

Но на самом деле... Ив предпочла бы бежать. Сейчас не время любоваться клумбами, к тому же нужно избегать прямых солнечных лучей — сплошная морока.

Еще Ив размышляла о том, что в этих ящиках. Почему они не издают ни звука, будто набиты плотно до краев?

Сильвия, словно прочитав её мысли, терпеливо пояснила:

— Это подарки для малышей. Погода становится холоднее, вот я и решила на свои деньги подготовить для каждой из них зимние вещи.

Она слегка повернула голову и поймала её взгляд:

— Ив, ты их видела?

Ив кивнула. Она знала, кого та называет малышами — других горничных поместья, но близко знакома с ними не была.

— Видела.

— Хм, они ведь такие милые, правда?

Сильвия была похожа на мать, хвастающуюся своими детьми, — от неё исходило такое тепло, что это даже немного слепило.

Затем она протянула руку и смахнула упавший на голову Ив лист:

— Дети там совсем юные, всех мы забрали из приюта.

— Это госпожа дала им шанс: работу и кров. На первый взгляд — просто способ выжить, но, возможно, в их глазах поместье Рассвет уже стало вторым домом.

— А ты, Ив? Что ты думаешь об этом месте?

Ив, к которой обратились, на мгновение замерла. Она не сразу переварила вопрос — слово было знакомым, но чужим, и она пока не знала, как к нему относиться.

— Дом...

Сильвия не торопила, продолжая медленно идти. Разве молчание — это не проявление терпимости?

Спустя долгое время Ив ответила тише обычного:

— Здесь спокойно. Очень тихо, и обязанности ясны.

— Спокойствие, значит... — Сильвия тихо повторила это слово, размышляя над уклончивым ответом. — Знаешь, Ив, спокойствие не всегда дают другие — его нужно найти в себе. Все в поместье, включая меня, очень тебе рады.

— Может, ты еще не привыкла или не нашла этого чувства... но ничего, времени впереди много. Ты можешь не спешить, просто почувствуй.

Сказав это, Сильвия попыталась найти в лице Ив хоть какой-то отклик, надеясь увидеть теплоту.

Но Ив оставалась совершенно бесстрастной. Казалось, её не трогает то, что касается её самой, будто она сторонний наблюдатель.

В конце концов она лишь тихо сказала:

— Спасибо, старшая горничная.

— Не за что, — Сильвия не разочаровалась. — Но не могла бы ты изменить обращение?

— ...Спасибо, сестренка Вия.

— А-а... каждый раз, когда Ив так меня называет, настроение становится намного лучше.

Ив мысленно поставила знак вопроса. Что это значит? Неужели это что-то редкое? Почему она так бурно реагирует? Если «сестренка» вызывает такую реакцию, что будет, если назвать её «мамой»?

Миновав главное здание, они подошли к двери на первом этаже общежития, и Сильвия открыла её ключом.

— Ну вот, давай отнесем эти теплые вещи в кладовую. Малышки будут очень рады.

— Угу, — ответила Ив и вошла следом.

Ящики опустились на пол, не подняв ни пылинки — даже в кладовой было чисто, что говорило о регулярной уборке.

Ив хлопнула в ладоши, скрытые под белыми перчатками, и слегка покраснела, глядя на то, как старшая горничная наклонилась, демонстрируя свои пышные формы.

Она стояла слишком близко, и Ив поспешно отвела взгляд.

Убедившись, что всё в порядке, Сильвия выпрямилась:

— Ой!

— Что-то не так?

— Нет-нет, я просто вспомнила, что забыла передать тебе кое-что очень важное.

— ...

— То есть, Ив, ты официально стала личной горничной, причем единственной в своем роде.

— И это воля госпожи.

Воля... госпожи...

Ив замолчала. Не от растерянности, а просто не зная, как реагировать. Она стояла ровно, и на её холодном лице это выглядело как-то по-детски наивно.

Сильвия скрестила руки на груди, задумчиво потирая подбородок:

— Странно, госпожа никогда раньше не проявляла инициативы назначать личную горничную. Похоже, она настроена очень серьезно.

— ...

— Впрочем, неважно. Главное, что результат хороший. Для первого раза это нормально — нервничать при близком контакте.

— ...

— Ив, ты меня слушаешь?

Ив быстро ответила:

— А... да.

Она не витала в облаках, просто мысли зашли в сторону. Не такой уж это и первый контакт. Если подойти еще ближе, то там уже будет «отрицательное расстояние».

Ваша госпожа... очень нежная.

Когда я прижала её к унитазу прошлой ночью, она от начала до конца твердила твое имя. (Грустно).

Шучу. Как говорится, пришел — осваивайся. Мир всегда был игрой для смелых. А что до госпожи — посмотрим, как она справится с напором.

— Тогда... повтори, что я только что сказала?

Ив вернулась в реальность, подняла ленивые глаза и уже хотела открыть рот...

— Шучу, я не настаиваю, — Сильвия прищурилась и прикрыла рот рукой, хихикая.

Она не ожидала, что та правда начнет повторять, и про себя отметила, что Ив очень милая, особенно когда пытается быть серьезной.

Затем Сильвия подняла указательный палец:

— Раз уж так, перед вступлением в должность тебе нужно пополнить багаж знаний. Госпожа должна получить идеальный опыт обслуживания.

— Итак, первый урок. Идем за мной в задний сад.

Хотя это странным образом напоминало обучение тому, как согревать постель, вряд ли личная горничная должна заходить так далеко.

Поэтому Ив лишь молча кивнула и пошла следом к второму важному объекту поместья — заднему саду.

Там повсюду цвели розы, в основном красные и розовые, окаймлявшие круглую площадку, в центре которой красовался фонтан со статуей ангела.

Ив сложила зонтик и села в кресло-качалку в беседке, поддерживаемой четырьмя колоннами. Сапоги коснулись земли, и она слегка покачнулась.

Сильвия сказала, что пойдет за учебными пособиями, и попросила её не уходить.

Она сидела в тишине, вдыхая цветочный аромат. Честно говоря, Ив не любила выходить на улицу днем.

Отчасти из-за своей природы — хотя она не чистокровный вампир, а полукровка, превращенная искусственно, так что от солнечного света она не сгорит.

Но побочные эффекты были: включались защитные механизмы организма, требующие восстановления, что вызывало острую жажду крови.

Для её самоконтроля это был тяжелый удар. В худшем случае можно было потерять рассудок и превратиться в безумного зверя.

Помни, что все опасения основаны на реальных примерах.

Но если не находиться на солнце слишком долго, то посидеть здесь, чувствуя ветерок и аромат

цветов, было неплохо. Это расслабляло куда лучше, чем низкопробное ночное чтение.

— Какая красивая...

— Большая сисястая!

Ив: ?

Первое было правдой, а вот второе... чем тебе не угодила большая грудь? Это же чистый натуральный продукт, без добавок. Если ты не справляешься — не вини дорогу, если маленькая — просто чаще разминай.

Она огляделась, но никого не увидела. Сначала подумала, что послышалось, но тут голос раздался снизу.

— Мы здесь! — хором воскликнули два голоса.

А, они просто слишком низкие. Ив слегка опустила взгляд.

Перед ней стояли две очаровательные лоли в коротких платьях горничных и белых колготках. У обеих были светло-зеленые волосы: у одной распущенные до пояса, у другой — два хвостика. Они смотрели на Ив с восторгом.

Как здорово, в поместье Рассвет так много лоли.

— Чьи это дети...? — машинально пробормотала Ив.

Лоли с хвостиками возмутилась, уперла руки в бока и выпятила грудь:

— Мы не дети! Мы уже взрослые! Противная сисястая... не смей смотреть на нас свысока!

— Взрослые~ взрослые~ — поддакнула вторая, чей голос был мягким, как пух. Две крайности.

Ив признала ошибку:

— Простите.

— Хм-хм, пала перед величием взрослых? Запомни, сисястая, меня зовут Эйла! — она указала на себя, а затем на подругу: — А это...

— Привет, красивая сестренка~ Я Эйр, будем знакомы.

— Эй! Не перебивай меня! — Эйла пришла в ярость, но её авторитет был равен нулю.

Они начали тянуть друг друга за одежду, как дети, а Ив молча наблюдала за ними.

<http://bllate.org/book/21351/2169706>